

© 2008 г. Т.И. Липич

ФИЛОСОФСКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИАЛОГ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Предпринята попытка рассмотрения формирования национальной философской рефлексии через призму философско-литературного диалога в России первой половины XIX в. В жанре развития «философской поэзии» и «философской прозы» решались как литературные, так и общемировоззренческие, в том числе и философские задачи. Классическая русская литература этого периода выполняла роль национальной русской философии. Эстетический диалог философии и литературы являлся отличительной особенностью культурного процесса в России.

В последнее время ученые-философы все чаще обращаются к исследованию национального духовного наследия, в частности, к постижению идейных богатств национальной русской философии. Возрождение прошлого умственного опыта, его осмысление и переосмысление в нынешних условиях обновляют и обогащают наш собственный, современный способ мысли. В русле с этой тенденции, выстраивание научной концепции истории отечественной философии и определение ее места в культурном наследии страны, мы считаем, должны базироваться на основе целостного анализа русской мысли во всем ее многоликом составе, в совокупности всех направлений, течений, персоналий. В пользу научной оправданности и концептуальной целесообразности такого подхода говорят следующие факторы: во-первых, общность исторической почвы, на которой складывались различные течения русской мысли, во-вторых, общность культурного контекста их развития, внутренние их связи и взаимозависимости.

Одной из ведущих составляющих общекультурного развития любой страны является формирование национальной философской рефлексии. Решающее значение для оценки состояния философской культуры имеет не абстрактное сопоставление различных типов философской деятельности, а конкретный анализ самого процесса производства философского знания в рассматриваемую эпоху. Общая эволюция мировой философской мысли с исторической закономерностью доказывает, что каждый народ имеет свое время и свой интеллектуальный стаж для зарождения национальной философии. Гегель описывал этот процесс весьма красочно: когда сознание в сомнениях и муках выходит из безразличного покоя непосредственной жизни и поднимается над житейской суетой, и мир становится для него мыслительной загадкой, которую ему придется разгадать. Пробуждению такого самоосознания предшествует определенный исторический период, исторический опыт.

В России на рубеже 1820 – 1830-х гг. начинают формироваться новые мировоззренческие ориентации. На арену выходит новое поколение мыслителей, которое было преисполнено больших надежд, считало, что будущее принадлежит им, «русским молодым людям, получившим европейское образование, опередившим, так сказать свой народ, и по-видимому, стоящим мыслями наравне с веком и просвещенным миром» [1, с. 610]. Это была активно стремящаяся к познанию эпоха, и западные впечатления являлись весьма популярными в русской среде, хотя отечественная философская культура не отрывалась от академической основы. Говоря о данном историческом периоде, Ф.М. Достоевский отмечал, что это была эпоха, «впервые сознательно на себя взглянувшая». В это время философская рефлексия становится неодолимой страстью, начинается «великий ледоход» русской мысли, как точно подметил М.О. Гершензон. Философия и попытки философствования захватывают буквально все стороны русской жизни, активно вторгаются в литературу, науку, искусство, политику, педагогику.

К началу XIX в. в России сложилась прочная национальная традиция рассматривать литературу не как чистое развлечение или отражение событий личной и государственной жизни, а как форму размышлений о мире, о смысле жизни, о человеке. Поэтому глубокое насыщение произведений литературы философскими поисками ее героев во многом определялось центральной проблемой духовной жизни России – поисками путей освобождения личности, пробуждения человеческого в человеке. Разнообразные по форме и жанру философские сочинения как теоретические, так и поэтические, в равной мере отвечали на злободневные запросы жизни и отражали главные национальные потребности, основной из которых являлось освобождение человека, раскрепощение личности. Говоря словами современного поэта Е. Евтушенко, «поэт в России больше, чем поэт». Но и философ в России – не кабинетный затворник. Не случайно все основные философские сочинения XIX в. публиковались в литературных журналах – «Московском телеграфе», «Современнике», «Отечественных записках», «Русском слове», «Вестнике Европы». В этих же журналах печатались и лучшие образцы русской философской поэзии.

На пересечении двух творческих линий – философии и литературы – родился удивительный феномен национальной культуры – философская поэзия. Философская поэзия – это не ходячий рецепторий, она не дает окончательных решений и формул на все случаи жизни. Философское осмысление человеком мира и самого себя – это всегда поиск, это средоточие противоречивых суждений. В подлинно философской поэзии

воплощается сократовская идея о мучительном рождении истины в споре, в столкновении взаимоисключающих мнений. Философская поэзия рассчитана на вдумчивое восприятие читателя, прямой контакт с ним, на взаимопонимание, которое, как это показал М. Бахтин, всегда диалогично. Философская поэзия воплотила совершенно особое восприятие мира, не укладывающееся в тесные рамки строгого логического осмысления познания. Интуитивно, силой художественного отображения и предчувствия она, преодолевая видимость явлений, их внешнее обличье, проникала вглубь процессов, совершающихся во Вселенной.

Конечно, философские системы с их категориальным аппаратом, с их абстрактно-логическими принципами и выводами не могут восприниматься в поэзии буквально, механистически. Философия и поэзия при всей возможной близости внутреннего содержания в качестве формы воплощения духовного мира человека, осознания самого себя и своего места в жизни, в мире принадлежат к разным граням духовной жизни и духовного опыта человечества. Не говоря уже о специфике языка, стиля, лексических средств выражения идей, различие идет гораздо глубже – образно-метафорическая, чувственно-осязаемая природа поэтического отражения мира находится в иной плоскости, нежели философия с ее установкой на рациональное, логически обобщенное постижение мира, его связей и законов. Поэзия может быть предельно абстрактной, рассудочной, философский текст, в свою очередь, может быть образным, воспроизводящим эмпирическое восприятие мира, и тем не менее принципиальные различия между двумя формами общественного сознания, между искусством и философией, до конца не исчезают и не стираются.

Существует несколько краеугольных критериев, которые являются основополагающими в характеристике тех или иных литературных произведений как философских: во-первых, проявление в них истинно философского ядра – размышления о взаимодействии, взаимоотношении идеального и материального, духовного и природного, субъекта и объекта, вечного и преходящего, божественного и земного. Эти размышления могут выступать в различных творческих модификациях, которые определяются характером эпохи и берут свое начало в философских идеях времени, а также естественнонаучной картиной мира, степенью участия религии в духовной жизни народа. Но во всех случаях данное онтологическое начало – характерная черта и неотъемлемый признак философской поэзии; во-вторых, это диалогичность, вовлечение читателя в сам процесс размышления, обнаружение невидимого. В сферу подлинно философской рефлексии попадает проблема времени, его творческой и разрушительной сущности, его необратимости, тема неизбежности личной смерти и бессмертия, вечной жизни духа, народа, человечества. Само приобщение к этим общечеловеческим темам, преодоление «дурной бесконечности» эмпирических частных случаев имеет большую гуманистическую ценность. Такой подход – путь к познанию скрытого внешними, случайными чертами. Иначе говоря, приглашение читателя к активному поиску истины. Эти критерии не носят нормативного характера и могут быть дополнены.

Философская поэзия, во всяком случае в России, мы считаем, должна рассматриваться как особая сфера философствования, как один из истоков отечественной мысли, как равноправная с теоретической философской мыслью форма познания сущности бытия и прежде всего человека. Русская философская поэзия выступала как форма неофициальной, внеуниверситетской философии, она выражала идеи, которые далеко не всегда становились объектом академической философии. Так было в середине прошлого века, когда именно в философской поэзии поднимались глубочайшие вопросы бытия, духовного мира человека, которые подчас игнорировались в ожесточенной полемике радикалов и консерваторов. Мы полагаем, что есть все основания утверждать, что именно русская философская поэзия в лучших своих образцах противостояла конформизму, принудительному коллективизму, пренебрежению к индивидуальности, к альтернативам морального выбора. В философской поэзии решались не только специфические для литературы задачи, но ставились и отражались более широкие, общемировоззренческие проблемы.

Традиционная для литературы тема «человек и природа» трансформируется в философской поэзии в более широкую – «человек и мир, человек и космос». Интерес к месту человека, во Вселенной, его связи с космосом, к проблеме человека перед лицом вечности, человека как представителя всего человечества прослеживается в русской поэзии с начала XIX в. (С. Глинка, Ф. Тютчев, Е. Баратынский, А. Фет). Одной из художественно-философских особенностей русской философской поэзии является ее религиозно-философское наполнение. Обращение к религиозным формам, к религиозной мифологии и символике могло выражать и выражало значительное философское содержание – проблему соотношения знания и веры, познаваемости мира, основ нравственности, вопрос о деянии и воздаянии, о границах свободы духа, о смертности и бессмертии человека.

Возникновение философского направления в русской поэзии второй четверти XIX в. является историческим фактом, значение которого выходит за рамки одной только поэзии. Установка на интенсивность поэтического познания мира и человека, на углубленный психологизм – эти отличительные черты произведений философских жанров того времени – были в высшей степени закономерными для общих тенденций литературного развития. То что поэзия Пушкина, Тютчева и других поэтов-философов проникала во внутренний мир человека, интересовалась его таинственными глубинами, «диалектикой души», предвещало будущие великие открытия в русской прозе.

Философское направление в русской поэзии имеет значение не только для истории литературы, но и для истории философии. Русская мысль всегда отличалась сильной непосредственностью и импульсивностью: она особенно тесно была связана с жизнью. Не удивительно, что отвлеченным

построениям она часто предпочитала живую плоть поэтического образа. Именно потому в развитии оригинальных философских идей в России поэтическая мысль играла не меньшую роль, нежели мысль научная и прямо философская. Таким образом, поэзия в определенные времена и при определенных условиях тоже становилась философией, становилась мудростью высокого и общего значения. Философская поэзия предопределила и развитие русской философской прозы, которая приняла основные идеи философской эстетики, решала своими средствами на своем материале проблемы целостно-образного познания. В художественном творчестве В. Одоевского, Д. Веневитинова, И. Киреевского и др. отразились их философские воззрения. Например, В. Одоевский создает философский диалог, который превращается в конфликт идей, Н. Станкевич использует монолог, который может заставить читателя самого подумать, принудить к размышлениям об универсуме и т.д.

Как справедливо указывал Г. Гачев, «вся мощь русской классической литературы заключается в том, что она в XIX в. выполнила роль национальной русской философии. И не только философии, но еще и политики, и нравственности» [2, с. 12]. Возросшая потребность в статьях, увлекательно трактующих серьезные вопросы философии, косвенно повлияла и на литературу. Эпоха требовала новых жанров с огромным философским потенциалом, и они не замедлили появиться. В критике распространяются обозрения современного состояния литературы, построенные либо как философские диалоги, либо в форме монолога-рассуждения (Н. Надеждин, И. Киреевский, Д. Веневитинов, Н. Полевой и др.); в публицистике особенно популярными становятся философские письма (П. Чаадаев, Н. Станкевич, М. Максимович, В. Одоевский и др.). В русской литературе этого времени в процессе напряженных исканий идет трансформация традиционных жанров философского романа, повести, эссе. Используя эти жанры, русские писатели пытаются посмотреть на явления действительности с точки зрения общей идеи, выявить, систематизировать связи между фактами и отношениями, и наряду с этим стараются дать возможность читателю увидеть жизнь с различных позиций, воспитать в них многостороннее понимание действительности. В русской эстетике 1830-х гг. это явление получает как бы терминологическое закрепление.

Постепенно наступает время, когда рефлексия превращается в более логизированное явление, приобретает философский характер, поэтому и литература переживает своеобразную эволюцию, интеллектуализируется и осваивает не просто философский способ мышления в ткани художественного образа. Это тонкое взаимопроникновение чувств и разума составляет одну из главных причин нравственного и эстетического прогресса. Идея не только не заслоняет собой живой образ, но часто содействует его возникновению. Философское мышление, проникшее в художественный образ, устанавливает между эстетическим субъектом и объектом новые связи и соотношения. Именно в области философии, эстетики и литературы осуществляются в русской культуре поиски возможностей целостного проявления личности. Механизм творческого взаимодействия философии и литературы в различные исторические эпохи не раз становился предметом научного рассмотрения многих специалистов (философов, филологов, историков, культурологов, этнографов). Однако несмотря на то что такие попытки постоянно предпринимались различными учеными, их непроясненность и полемическая заостренность до сих пор не утратила своей актуальности и не вышла из контекста активного научного рассмотрения.

Философичность литературы, особенно остро проявляющаяся в периоды переосмысления главенствующих социально-исторических и эстетических представлений, находится в прямой зависимости от уровня и состояния методологического сознания эпохи. Мы считаем, что можно и должно говорить о глубоком мировоззренческом стержне художественного творчества русских писателей XIX в. На этот факт не раз обращали внимание отечественные мыслители, показывая одновременно и характерные особенности русской философии.

Одной из объективных причин формирования национальных особенностей романтического мышления русских писателей начала XIX в. явилась одновременность развития совершенно противоположных по характеру влияния на художественную литературу исторических процессов: процесс отчуждения человека от общества, обусловленный кризисом феодальных отношений в России, и процессы, противодействующие отчуждению: формирование и яркое обнаружение в Отечественной войне 1812 г. общенациональных свойств психического склада русского народа, подъем декабристского движения и, наконец, осознание (в 30-е гг.) как общей национальной задачи необходимости создания новой философской теории, синтезирующей исторический и политический опыт русского общества за последние три десятилетия. Русская романтическая литература, в отличие от западноевропейской, пыталась установить более тесные связи с жизнью. Поэтому налицо взаимовлияние, диалог литературы и философии: философский стиль мышления требовал обращения к литературе, а литература этот стиль поддерживала и укрепляла. Таким образом, эстетический диалог философии и литературы является отличительной особенностью культурного процесса в России первой половины XIX в.

Литература

1. *Веневитинов Д.В.* Что написано пером, то не вырубишь топором / Д.В. Веневитинов. Русские эстетические трактаты первой трети XIX века. М., 1974. Т. 2.
2. *Гачев Г.* Образ в русской художественной культуре. М., 1981.

T.I. Lipich

**The philosophic and cultural dialogue in the context of the cultural process
in russia in the 1st half of the sixth century**

An attempt is undertaken to disclose the formation of the national philosophic reflexivity through the philosophic and cultural dialogue in Russia in the 1st half of the XIXth century. Within the development of «philosophic poetry» and «philosophic prose» literal, world outlook and philosophic tasks were solved. The classical russian literature of this period took the role of national russian philosophy. The esthetic dialogue of philosophy and literature was a characteristic feature of the cultural process in Russia.

Белгородский государственный университет

2 февраля 2008 г.